

Киркоров объелся помидоров

*Веч. Москва
1999 — 5 февр.
с. 5*

Яна СОКОЛОВА

илипп Киркоров любит праздники. Особенно ему нравится быть виновником торжества. После пятнадцати концертов в «России» он устраивает концерт в клубе «Ямайка», и, несмотря на банкетную частоту, наш вывод однозначен — Филипп свой праздник заслужил, пора ему гульнуть не по-детски.

В клуб, расталкивая снежинки, падают звезды и звездочки, сначала мелкие, за ними все крупнее и крупнее. Красивые и тонкие модели (среди них Вика Дронова) ожидают кумира на галерее. Столичный шоу-сценарист № 1 Борис Краснов беседует с округляющейся не по дням, а по часам Ладой Дэнс. Поблескивая отразами на пиджаках, в зал пробираются курносые крепыши-нанайцы...

Стою на мостике у входа и неожиданно понимаю — все телекамеры направлены на меня (что-то здесь не так!). Наверное. Сейчас Здесь появится Он. Действительно! В тот же момент на мостик выпрыгивает Филипп, а ОСП-Лазарева в русском сарафане подносит ему хлеб да соль. Филипп Бедросович — лохматая седина, высокие сапоги с пряжками, черный камзол на чем-то оранжевом — хочотеч, широко открывая пасть. Вглядываясь в эту глубу, откуда низвергаются растиражированные, ставшие родными звуки голоса Лучезарного, заметим, что зубы у него превосходные как снаружи, так и с

внутренней стороны.

С наскака (очень) рослый виновник (сами понимаете чего) провозглашает конец официальной части и кричит, что выпьет сейчас всю водку. «Где мой стол?». «Все твои!». С улыбками и причитанием — «Как я рад, как я рад» — от куда-то из-за пальмы к Филиппу пробирается Сергей Шолохов в желании затащить его за свой угловой столик... Однако Киркоров располагается все-таки за центровым, где сидят гости — итальянцы и израильтяне. Со столов падают вилки, предрекая появление Пугачевой (узнаем позднее, что Алла Борисовна гостит у немцев). О вкусе красной и черной икры никто не спорит — на сцене цыгане. Скептики осуждающе покачивают головами. Опасная магия располагается по залу, юбки, мониста, танец живота. Довольная цыганка отходит от Филиппа, хрустя дымчато-зеленой бумагой в бюстгалтере.

А на сцене уже сам — исполняет эротический хит «Люба» с «Балаган-лимитед». В середине буйства ОСП-ведущий объявляет выход «самого выдающегося певца современности». Им оказывается — предел мечтаний гомосексуальной мафии и простых девочек — юный сталкер Шура — кружевная юбочка, голые ноги, перья, самолетные очки и блондинистая бородка. «Ты придешь мне на смену!» — вопит Филя в радостном экстазе, зал заходит в рукоплевках. «Нет же, не смена, — отвечает Шура. — Каждый идет своей дорогой!» Когда ведущие вызывают на сцену «Иванушек», никто уже не удивляется. Однако тут

нас
разы-
грали:
«И в а-
н у ш к и»
оказались ря-
жеными от
Очень Смеш-
ной Про-
граммы.

Живой
и теплый
Ж и р и -
новский
появля-
ется часа
в три но-
чи, садит-
ся по пра-
вую руку от
Фили и начи-
нает сосре-
дотченно есть и
заправляться
горючим. Ут-
ренный танец
(готовых) Бед-
росовича и Вольфо-
вича освещает полную
«Ямайку»: наступило утро.